

18+

Алексей Агеев

В Саяны на выживание

Дневник «диванного
мальчика»

Алексей Агеев

**В Саяны на выживание.
Дневник «диванного мальчика»**

«Издательские решения»

Агеев А. В.

В Саяны на выживание. Дневник «диванного мальчика» /
А. В. Агеев — «Издательские решения»,

Первый раз в жизни Алексей отправляется в авантюрное путешествие в Саяны. Избалованный городским комфортом, он попадает в жёсткие таёжные условия с бюджетным снаряжением и минимумом продуктов. За полтора месяца ему предстоит пройти сотни километров по таёжным тропам, преодолевая трудности и смотря в глаза опасности а, порой и смерти. Выдержит ли главный герой испытания, которые ему преподнесла тайга или останется тем же городским избалованным «диванным мальчиком?

© Агеев А. В.

© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Глава 1. Собираемся в путешествие	7
Глава 2. Наконец-то едем!	9
Глава 3. Привет Хакасия и Тува!	11
Глава 4. Туман над перевалом	14
Глава 5. Весёлая Хамсара	16
Глава 6. Здравствуй, тайга!	18
Глава 7. Медвежьи следы! Ужас!	20
Глава 8. Ну, очень длинное озеро!	22
Глава 9. Дальше пешком. И снова медведи	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

В Саяны на выживание Дневник «диванного мальчика»

Алексей Валентинович Агеев

© Алексей Валентинович Агеев, 2026

ISBN 978-5-0070-8960-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Мне уже шестьдесят три года. Жизнь пролетела, но остались воспоминания. Одни из самых важных и ярких для меня — воспоминания о времени, проведённом в сибирской тайге. Почти на тридцать лет тайга стала моим другом. Я влюбился в неё и, через какое-то время навсегда попрощался с Москвой и уехал жить в таёжную деревню. Все эти годы я изучал различные промыслы, таёжные законы. Пришлось учиться общению с таёжным народом. Со временем, я стал для них своим — «таёжником».

Тайга — это огромный живой организм и он принял меня. Я не боялся уходить в одиночку в любое время года на десятки километров от цивилизации и чувствовал себя в тайге как дома. Сейчас здоровье уже не позволяет бродить с рюкзаком по таёжным тропам. Иногда я включаю компьютер и просматриваю снимки с потрясающими пейзажами, которые сделал в разные годы. Вспоминаю ночёвки у костра или в таёжных избушках, запах костр. Душа и отдыхает и тоскует.

Несколько лет назад я случайно нашёл потрёпанный блокнот, который уже давно считал утерянным. Это мой дневник, написанный во время первого путешествия «диванного мальчика» в этот удивительный, загадочный и, порой, опасный таёжный мир. Я читал свои записи, и было ощущение, что снова вернулся в то время. Словно это было вчера.

Глава 1. Собираемся в путешествие

Первый раз в жизни я собираюсь в путешествие на край Земли — в Сибирь, если точнее, то в сибирскую тайгу. Зовут меня Алексей. Мне тридцать один год. В связи с переменами в стране я оказался без работы. Люди с высшим образованием стране на данный момент оказались не нужны. Приходилось торговать на рынке вьетнамскими тапочками, сникерсами и прочим ширпотребом. Иногда таксовал по Москве на стареньком «Москвиче». Всё это мне порядком надоело, и я с радостью узнал о возможности изменить, хотя бы на время, свою однообразную скучную жизнь.

Еду я не один. Рядом со мной будет надёжное плечо товарища. Во всяком случае, хочется верить, что оно действительно окажется надёжным в трудных ситуациях. Евгению, моему спутнику, сорок четыре года. Он невысокого роста, плотного телосложения, неразговорчивый и очень энергичный. Женя романтик до глубины души. С детства обожает путешествия и особенно он любит Сибирь.

Именно он соблазнил меня на поездку в Саяны, обещая, что покажет настоящие, нетронутые цивилизацией места. По его плану, в тайгу мы зайдём в республике Тува, а выйдем из неё в Иркутской области в таёжной деревне Аршан. Нам придётся преодолеть большое расстояние по горам Саян. Женя меня сразу предупредил, что это будет не лёгкая прогулка в парке, а серьёзная экспедиция. Я трудностей не боялся и был уверен в своих силах. Здоровье прекрасное и физической силой Бог не обделил. Хотя, возможно, я преувеличиваю свои возможности. В городе я научился выживать, но с дикой природой дело ещё не имел.

Своего напарника я знаю всего три месяца, но почему-то доверяю ему полностью. Возможно, немалую роль в этом сыграли рекомендации, полученные от людей, которых я знаю очень хорошо. О нём говорили как о человеке честном и надёжном, но предупредили, что характер у моего будущего напарника очень сложный. Женя человек неординарный. Один раз я лично убедился в том, что он обладает необычными способностями. После визита к стоматологу я пришёл к нему с дикой болью. Женя сделал несколько движений рукой возле моего лица и боль исчезла.

Женя принципиально нигде не работает и считает, что его предназначение в этом мире иное: поиск новых энергий, овладение новыми знаниями о мироздании, которыми он должен поделиться с человечеством. Я не очень верил во всю эту чепуху, но каждый человек имеет право на свои взгляды и увлечения. Просторные и бесчисленные стеллажи, размещённые во дворе Жени заполнены вещами, когда-то выброшенными людьми. Для заготовки «ценного» материала он организывает экспедиции на близлежащие свалки. Именно из найденных там железок, склянок и прочей дребедени Женя изготавливает всякие хитроумные штуки для получения новых энергий. Для этих целей у него во дворе построен небольшой сарайчик, имеемый лабораторией. Признаюсь честно: штуки видел, но проявления энергий не наблюдал.

Сегодня 30 июля 1994 года и этот день выдался нелёгким. Необходимое снаряжение и продукты закуплены заранее. Необходимо всё это только упаковать в огромные рюкзаки. На самом деле, задача эта не такая простая, как кажется. Мы ещё раз тщательно перебрали вещи, сверяя каждую с длинным списком. Как сказал Женя, даже верёвочка, забытая дома, в тайге создаст проблему. Важна каждая мелочь!

В процессе подготовки к поездке у меня возникло много вопросов к Жене по поводу некоторых вещей, которые он намеревался взять с собой. Например, зачем мы берём эти непонятные штуки, состоящие из кусков толстого стекла, железных трубок, проводов? Весили они немало, а ведь это придётся тащить на своих плечах сотни километров! Но Женя упорно не хотел выдавать тайну:

— Ты, Алексей, очень «приземлённый» человек. Тебе мои замыслы не понять!

Меня беспокоил вопрос комфорта:

— Жень, а спать в тайге на чём будем?

— Найдём на чём! Там мох везде растёт. Мягко будет. Нет места для матрасов и одеял. Носильщиков у нас нет и, всё придётся тащить на своих плечах.

Мох — это хорошо, но я положил в свой рюкзак тонкий плед из чистой шерсти.

Нашли свои места в наших рюкзаках пять зубил, два молотка и кирка. Дело в том, что наша поездка планировалась не только как познавательная для меня, но и как способ заработать деньги на драгоценных и полудрагоценных камнях. Жень сказал, что в Саянах их много. Поэтому перечисленный инструмент нам был крайне необходим. Много места заняли надувные подушки из прорезиненной ткани. Жень клеил их долгими зимними вечерами. Сказал, что это главные элементы нашего транспорта для передвижения по горным рекам. Этот транспорт почти безопасен на опасных горных реках. Я немного заволновался:

— Мы ещё и по горным рекам будем сплавляться? Я такое видел только по телевизору! И что значит — почти безопасно?

— Вот тебе представилась возможность самому испытать незабываемые ощущения. Я говорил, что не в парк едем, а в настоящую тайгу. А опасность подстерегает человека везде. Даже в городе, — улыбнулся Жень.

Мне было совершенно не понятно, как можно выжить в тайге с таким мизерным количеством продуктов в течение месяца! Для всяких железок место нашлось, а для лишней банки тушёнки места нет. Жень меня успокаивал, говоря, что тайга нас накормит. Каким образом? У нас не было даже рогатки, что бы добыть ту же птицу. По всем признакам, получается, что большую часть времени мы будем питаться корешками и травами? Весело!

Когда укладывали последние вещи, я уронил свой фотоаппарат марки «Эликон» на пол. В результате необходимая в путешествии вещь перестала выполнять свои функции. Фотоаппарат вместе с пятью фотоплёнками придется оставить дома. Взял только блокнот с карандашами. Я понимал, что предстоит увлекательное путешествие и хотелось запечатлеть хотя бы на бумаге всё, что будет происходить. Ближе к вечеру сборы были закончены. Завтра в путь!

Глава 2. Наконец-то едем!

Сегодня 31 июля — день нашего отъезда, который мы с нетерпением ожидали почти два месяца. В этот тёплый летний вечер пространство перед многочисленными платформами вокзала было заполнено огромной массой людей. Кто-то ожидал посадки на поезд, кто-то встречал родственников, друзей. Словно ножом, разрезая своими тележками толпу людей, бегали носильщики.

— Дорогу! Дорогу! — то и дело раздавались их грозные окрики.

Периодически прибывали новые составы или объявляли посадку на отправляющийся поезд. В такие моменты толпа оживлялась и напоминала собой бушующее море. Главная задача — это уцелеть в этом хаосе и вовремя увернуться от тележки носильщика, сумки невероятных размеров и просто толпы, увлекающей за собой любого зазевавшегося растяпу. Умные люди, которые пока никуда не торопились, старались спрятаться от стихии в каком-нибудь укромном уголке, наблюдая со стороны всеобщую суету. Так же поступили и мы.

Любому туристу, путешественнику знакомо состояние эйфории, когда после долгих месяцев ожидания и подготовки к путешествию наступает торжественный час отъезда. Остались позади унылые и однообразные будни. Впереди предстоит отдых, встреча с природой, новые ощущения. В такой момент не знаешь — верить случившемуся чуду или это всего лишь сон? Подобные ощущения в этот момент испытывал и я.

Мы нетерпеливо поглядывали на электронное табло, где отображалась информация об отправляющихся поездах, и иногда перебрасывались фразами. Я пододвинул поближе к товарищу свой рюкзак и сказал, что схожу за сигаретами. Женя воспротивился:

— Нет! Скоро объявят посадку. Да и курить пора бросать. Как дитё тянешь в рот всякую дрянь.

— Я всё-таки схожу, — ответил я, и пошёл искать ларёк.

На некоторое время у меня испортилось настроение и, появилась мысль, что если Женя дома, пытается меня «построить» то, что будет там, в тайге? Ведь совсем «съест»! По своему характеру я очень не люблю кому-то подчиняться. Понятно, что на работе никуда от этого не деться, но в данном случае поведение напарника вызывало в душе протест.

Вскоре диктор объявила посадку на поезд Москва — Абакан. Пройдя билетный контроль у проводника, мы заняли свои законные нижние полки. Путь предстоял долгий — более трёх суток. Поэтому мы побеспокоились о том, чтобы ехать с комфортом и билеты приобрели заранее.

Поезд отправился в назначенное время. Впереди предстоит несколько суток жизни в вагоне. Я еду навстречу неизвестности. Немного страшновато и в то же время душу волнует ожидание новых ощущений. Сейчас у меня появилась возможность увидеть настоящую сибирскую тайгу, с которой до этого я был знаком только по книгам, фильмам и рассказам людей, которым удалось побывать в этих удивительных и таинственных местах. В детстве я любил лимонад под названием «Саяны». Напиток был очень вкусный и этикетка красивая. Уже тогда горный пейзаж, который был на ней изображён, вызывал в моей душе какое-то волнение. Теперь Саяны я увижу своими глазами.

Я с детства люблю поезда. Моя мама без меня не проводила ни одного отпуска. Мы объехали почти полстраны, но ехать трое суток подряд для меня было непривычно. В течение всей дороги постоянно менялись соседи. Завести дружбу, и поговорить по-душам было не с кем. Женя свою жизненную энергию на разговоры даже со мной старался не тратить. Оставалось только смотреть в окно или спать. Выручали остановки на станциях, когда можно было выйти из вагона, размяться и подышать свежим воздухом. Каждый день мы изнывали от невыносимой жары и духоты. Облегчение наступало лишь к вечеру, когда солнце пряталось за горизонт.

Кроме жары меня тяготило чувство недоедания. Женя оказался очень прижимистым напарником. Его экономность граничила со скупостью.

Дело в том, что деньги на поездку он взял у одного из своих знакомых под обещание, что на выданную сумму мы привезём драгоценные камни. Поэтому кассой заведовал Женя, а у меня собственной наличности не было совсем. Всё, что удалось заработать до отъезда, я потратил на необходимое снаряжение. Очень неприятное ощущение быть бедным сиротой и находиться у кого-то на иждивении!

Питались мы очень скудно, выходя из-за стола с чувством голода. Всё, как советуют врачи! Наше меню состояло в основном из сухого корма, в который нужно было «только добавить воды». В это время соседи с аппетитом употребляли всевозможные вкусности. В вагоне витали запахи копченой колбасы, курицы и прочих деликатесов, которые раздражали моё обоняние. Как я завидовал мальчику с бокового места по имени Миша, которого мама пыталась всю дорогу чем-либо накормить! Усыновила бы она меня хоть на время дороги! Я был бы очень послушным сыном!

К концу первых суток поездки я стал замечать изменения, которые стали происходить с моим товарищем. Матрас и постельные принадлежности лежали свёрнутыми. Он ни разу ими не воспользовался, ночуя на голой полке. Полотенце так же оказалось не у дел. За сутки Женя ни разу не умылся. Я мучился в догадках, наблюдая за ним, но спросить о причине непонятного поведения стеснялся. Наверное, тренируется переносить тяготы походной жизни. Пусть делает, что хочет. Лишь бы голодом не морил!

На третий день пути Женя расщедрился и, наконец-то, на одной из станций купил мелкую вареную курицу. На мой вопрос, по какой цене здесь продают голубей, он обиделся и ответил, что я могу отказаться от своей порции. Этого я сделать не рискнул! Кто знает, когда у моего товарища вновь проснётся щедрость?

Глава 3. Привет Хакасия и Тува!

4 августа в 6—00 утра по местному времени поезд прибыл на вокзал города Абакан, столицы республики Хакасия. Этот город для нас был промежуточным пунктом. Из Абакана нам необходимо добраться до города Кызыл, столицы республики Тува, преодолев четыреста пятьдесят километров на автобусе. Иной транспорт, по словам Жени, туда не ходит. Оставив меня охранять рюкзаки, Женя помчался в здание вокзала покупать билеты. Если не повезёт, то следующий автобус отправится только после обеда. Сидеть полдня на вокзале, охраняя рюкзаки занятие малоприятное. Минут через двадцать я увидел Женю, выходящим из здания с весёлым лицом и с зажатými в руке билетами. Повезло!

Старенький потрёпанный «Икарус» не спеша, преодолевал километр за километром. Изредка я посматривал в окно, за которым проплывали скучные, невыразительные пейзажи: небольшие населённые пункты, поля, сопки. Пока ничего не радовало взгляд. В большой деревне, под названием Григорьевка водитель остановил автобус рядом с кафе. Часть пассажиров, словно после длительной голодовки, бросилась занимать очередь. Евгений решил потратиться и устроить для коллектива экспедиции «праздник живота». Праздник не удался! Пельмени местного производства оказались противными на вкус и внешним видом напоминали очень плохо разведённый клей для обоев. Их явно переварили.

— Лучше бы банку тушёнки из рюкзака достали, — с тоской поделился я впечатлениями с Женей от посещения пельменной.

Я пытался поскорее забыть вкус блюда, которым только, что оскорбил свой желудок. Та провизия, которая была в рюкзаках, являлась неприкосновенным запасом. Евгений, пользуясь правом наставника, наложил строжайший запрет на её использование до часа «икс», то есть до момента захода в тайгу.

Насытившись, пассажиры вновь заняли свои места, и автобус покати́л дальше. Через двадцать минут после посещения Григорьевской «тошнилочки» у меня началась изжога. Я снова помянул недобрым словом пельмени и пожелал крепкого сибирского здоровья тем, кто их приготовил.

Примерно через час вдали, наконец-то, появились первые горы, покрытые лесом. Вот он долгожданный момент встречи с тайгой! Проехав посёлок Танзыбей, автобус начал медленно, со скоростью пешехода, взбираться на перевал. Я не отрывался от окна и с любопытством смотрел по сторонам. На вопрос где же знаменитые сибирские кедры, Женя указал мне на деревья неказистого вида. Я был удивлён! В моём понимании кедры должны быть раскидистыми и пушистыми. Я видел их в Крыму в ботаническом саду. Те деревья, которые показал мне Женя, представляли собой высокие столбы с короткими ветвями. Лишь некоторые из них были более-менее похожи на кедры. Иногда на самых верхушках, можно было рассмотреть шишки.

Даже не смотря на некоторое разочарование в отношении кедров, я был восхищен тем, что видел вокруг. Особенно мне понравились скалы, напоминающие лежащего человека. Потрясающе! Я понимал, что это только начало. Самое интересное будет впереди. Спускаясь с одного из следующих перевалов, автобус остановился на обочине, и водитель разрешил пассажирам минут пятнадцать погулять. Немного отойдя от трассы, я наслаждался новым для меня запахом тайги. Действительно, он неповторим. В подмосковных лесах такой аромат я не встречал.

Отойдя всего несколько шагов от дороги, я увидел перед собой кусты, увешанные ягодами голубики. Мне ни разу не доводилось пробовать её вот так, свежую, с куста. В душе появилось волнение и чувство радости. Ведь скоро мы с головой погрузимся в волшебное царство тайги! Там нет грязи, суеты и надоевшей массы людей. Только ты и дикая природа.

В город Кызыл автобус прибыл ближе к вечеру. Подхватив рюкзаки, мы направились к одной из пятиэтажек, стоящей недалеко от автовокзала. По словам Жени, в этом доме живут его знакомые и, возможно, мы у них переночуем, а завтра продолжим путь. Нам предстояло преодолеть ещё километров триста на «кукурузнике» до таёжной деревни Хамсара. На стук в дверь нам не открыли. Никого нет дома! Появилась первая проблема — где ночевать? По словам Жени, ситуация в городе была беспокойной. Почему-то после десятилетий любви и братства у тувинцев изменилось отношение к русским. Оказаться ночью на улицах этого города было опасно. Так мне описал ситуацию напарник. Я пока опасности не ощущал. Решили подождать ещё час — два. Нам повезло! Вскоре появилась хозяйка — миловидная женщина лет сорока от роду. Она искренне обрадовалась гостям и сказала, что скоро вернётся с работы Сергей, её муж.

Вечер мы провели в уютной домашней обстановке за празднично накрытым столом. Хозяева оказались очень гостеприимными и приятными в общении людьми. Сергей и Ирина

по образованию геологи. Весь трудовой стаж они проработали в Саянах. Я с интересом слушал рассказы о работе геологов, листал книги о минералах и других полезных ископаемых.

Не скрывая истинной цели нашего приезда, мы попросили Сергея поделиться сведениями о месторождениях драгоценных и полудрагоценных камней, и он дал нам очень ценную информацию. Сергей показал на карте несколько мест, где можно было поискать интересные минералы. Больше всего нас заинтересовал камень под названием фенакит. Этот камень после огранки, похож на бриллиант и пользуется спросом на ювелирном рынке.

Сергей рассказал, что несколько лет назад несколько знакомых ювелиров нанимали вертолёт и забрасывали его в горы. Примерно, месяц он в одиночку добывал камень, а затем пешком выходил из тайги. За фенакит ювелиры неплохо расплачивались. Сергей подробно объяснил Жене, как найти это место, описал все ориентиры. Теперь будет намного легче! Не придётся тратить время на «слепые» поиски. Была ещё одна причина идти на это место. Оно находилось недалеко от реки Ия в Иркутской области, по которой мы должны возвращаться домой. Всё складывалось удачно!

После ужина Женья повёл меня к местной достопримечательности — стеле на берегу Енисея, обозначающую Центр Азии. Он зачем-то взял с собой один из своих непонятных «приборов» и сапёрную лопатку, спрятанную в матерчатую сумку. Женья долго топтался вокруг стелы в ожидании, когда вокруг не будет людей. Со стороны он выглядел довольно комично. Скрестив за спиной руки с зажатой в них сумкой, Женья с умным видом ходил вокруг стелы и делал вид, что внимательно её рассматривает. Затем, выбрав минуту, когда вокруг не оказалось ни одного прохожего, он забрался на клумбу с цветами и принялся копать землю.

Мне стало страшно! Не хватало ещё попасть в милицию за вандализм или хулиганство! Сам пакостит и ещё меня за собой потянул. Но, слава Богу, всё обошлось без последствий. Вскоре мой товарищ выполз из цветника с умиротворённым видом и без «прибора», который он, по всей видимости, закопал в клумбе. На мой вопрос, что всё это значит, Женья торжественно произнёс:

— Я поставил свой знак в этом священном месте!

Честно говоря, я так и не понял, для кого предназначался этот непонятный знак.

Глава 4. Туман над перевалом

Сегодня 5 августа. Ранним утром мы попрощались с хозяевами и направились в аэропорт. В небольшом деревянном здании и вокруг него находилось большое количество людей. В зале ожидания стояла невыносимая духота. К сожалению, нас ожидало разочарование. Из-за тумана, стоящего над одним из перевалов, все рейсы в нашем направлении отменили. В других направлениях самолёты вылетели без задержек. Выйдя на улицу и устроившись на рюкзаках, мы решили ждать до победного конца. В два часа дня всех людей выгнали с территории. Оказалось, что аэропорт работает только до этого времени. Пришлось возвращаться к Сергею и Ирине. Чтобы хоть как-то расплатиться за гостеприимство, остаток дня мы работали у них на даче под палящим солнцем, собирая смородину.

6 — 7 августа. В аэропорт ездим уже как на работу. Ещё два дня просидели в ожидании вылета. После обеда отправлялись на дачу, на смородиновую плантацию. Зачем они столько её насажали? Добираться приходилось в переполненном городском автобусе. Всё это уже начинает злить! Мы теряем драгоценное время! Вместо того, чтобы бороздить таёжные просторы и общаться с природой, мы сидим в душном аэропорту. Каждый день наблюдаем, как в военный вертолёт грузятся солдаты, и он улетает в нашем направлении. Почему вертолёту можно, а нам нельзя? Женя, пообщавшись с людьми, узнал, что в Хамсаре произошло смертоубийство и сейчас в тайге, в окрестностях деревни солдаты отлавливают банду местных жителей из одиннадцати человек. Весело начинается наше путешествие!

Сегодня уже 8 августа и мы снова сидим в аэропорту! Очень кушать хочется! Женя держит меня на блокадном пайке. Хозяева пытались нас подкармливать, но сесть им на шею совесть не позволила. Военный вертолёт сегодня не вылетел. Среди пассажиров ходят слухи, что бандитов отловили. Слава Богу!

Ближе к обеду Женя снова куда—то пропал. Я тоже хочу погулять, а вместо этого сторожу рюкзаки. Вскоре появился напарник. Он пробирался сквозь толпу с подозрительно радостной физиономией. Неужели летим? Ура!!! Оказалось, что у одного из пилотов в Хамсаре гостит сын и его необходимо срочно забрать. Каким-то образом ему удалось уговорить диспетчера дать разрешение на вылет, и он пригласил самых смелых пассажиров в самолёт. Пронырливый Женя, даже не спросил моего согласия на рискованный полёт. Он выхватил в кассе два билета и потащил меня на посадку. Но я на него не в обиде. Надоело сидеть без дела!

Нашими попутчиками оказалась группа молодых парней из шести человек. Судя по снаряжению, они летели в Хамсару на серьёзную рыбалку. С первого взгляда, ребята вроде бы мирные и весёлые. Единственное, что вызывало у меня беспокойство — это пять двадцатилитровых канистр с бензином, которые рыбаки занесли в салон самолёта. Наверное, топливо предназначалось для моторных лодок.

Наконец, наступил торжественный и долгожданный момент и «кукурузник» пошёл на взлёт. Под крылом промелькнули последние строения изрядно надоевшего Кызыла, а впереди открылись необъятные таёжные просторы. Как в песне о зелёном море тайги. Пока позволяла погодная обстановка, я смотрел в иллюминатор и любовался открывшимся видом. Компания рыбаков веселилась в предвкушении прекрасного отдыха. То и дело раздавался хохот, заглушающий шум мотора.

Через двадцать минут веселье закончилось. Самолёт вошёл в густую пелену тумана, и его затрясло мелкой дрожью. У меня создалось ощущение, что кто-то закрасил иллюминаторы белой краской. Но порой лучше не видеть, что творится вокруг! Периодически туман становился менее плотным и пассажиры с ужасом наблюдали картину: самолёт летит рядом со скалой и, казалось, что до неё всего несколько метров. Можно было разглядеть даже листья на

кустарнике. Сожалея, что согласился на такое рискованное предприятие, я старался не смотреть в иллюминатор.

В отличие от остальных пассажиров, Женя сидел невозмутимо, закрыв глаза. Интересно, каким духам он сейчас молится? Или у него здесь, в самолёте, осталось только тело, а душа улетела в более безопасное место? В какой-то момент мне захотелось его пнуть. Пусть поучаствует во всеобщем ужасе! Ведь это он затащил меня в самолёт. Чтобы понять всю серьёзность ситуации, не было нужды смотреть в иллюминаторы. Всё отражалось на лицах попутчиков. Особенно ярко и комично реагировал на происходящее парень лет двадцати.

Внешностью и манерами он напоминал известного актёра Станислава Сададьского. Его лицо, в зависимости от момента, выражало то панический страх, то облегчение. Трудно было понять, что это: игра или человек действительно так бурно реагировал на ситуацию. В открытую дверь кабины можно было наблюдать за пилотами. Они весело рассказывали друг другу анекдоты. Возможно, на самом деле не так всё страшно!

Глава 5. Весёлая Хамсара

К всеобщему облегчению экстремальная часть полёта закончилась, и в иллюминаторах появилось голубое безоблачное небо. Вскоре показались крохотные домики деревни Хамсара. Самолёт снижался, заходя на посадку. Внизу собралась толпа местных жителей, ожидающих прибытия первого за неделю рейса. Внезапно, когда до земли оставались считанные метры, резко взревел мотор и самолёт круто взмыл вверх. Все присутствующие пассажиры расслышали трёхэтажные маты, которые доносились из открытой кабины пилотов. Среди набора стандартных в подобных ситуациях выражений можно было разобрать слова: корова, уроды, чуть не убились.

В результате резкого манёвра все вещи, ранее равномерно разложенные в салоне, вместе с половиной пассажиров образовали большую беспорядочную кучу у перегородки возле выхода. Там же, отстегнув раньше времени ремень, оказался и я. Пока пилоты заходили на второй круг, потерпевшие пытались выбраться из-под груды вещей. Попутчики, которые удержались на своих местах, выглядывали в иллюминаторы и вслух комментировали события, происходящие на земле:

— Корова выбежала на поле. Мужики палками её гонят.

Вторая попытка приземлиться оказалась успешной. Пробежав последние метры, аппарат остановился у края взлётного поля. Аэродромом то место, куда приземлился самолёт, назвать трудно. Обычное качественно унавоженное поле, поросшее низкорослой густой травой. Когда не было самолётов, оно использовалось, как пастбище для скота. Толпа деревенских жителей, состоящая из тувинцев, быстро окружила самолёт. Большинство из них держали в руках ведра, заполненные ягодой и рыбой. «Кому они это собрались продавать? Не нам ли?» — удивился я, подходя к выходу. На меня, так же, как и на остальных пассажиров, аборигены не обратили внимания. Их взоры были прикованы к пилотам. Вскоре, увидев кроме ведер ещё и пустые канистры под бензин, я понял, в чём дело.

— Ты посиди здесь, а я сбегаю к знакомому и узнаю дома ли он. Ни с кем здесь не разговаривай и никуда не уходи, — вновь принялся за нравоучения Евгений.

Пока напарник отсутствовал, я наблюдал интересную картинку из жизни таёжной деревни. Мои догадки подтвердились. Все дары тайги, принесённые аборигенами, предназначались для пилотов но, не в виде подношений, а для бартерного обмена. Один из пилотов стоял в салоне самолёта у выхода и принимал ведра с товаром. Такое понятие, как очередь местному населению было не знакомо. Отталкивая друг друга, ругаясь на своём языке, они пытались засунуть товар в дверной проём. Приняв очередное ведро, пилот высыпал содержимое в ящик.

— Этому налей за два ведра ягоды, — кричал он коллеге, который держал руку на кранике бензобака.

Сдавший ягоду, с канистрой подбегал к нему и получал бензин. Некоторые хитрецы пытались воспользоваться создавшейся суетой и неразберихой, но пилот, выдававший бензин, был начеку:

— Витя! Этому наливать? Он говорит, что отдал тебе ведро рыбы.

Пожилый тувинец с правдивыми глазами что-то лопотал и периодически возносил к небу руки, пытаясь призвать, в свидетели своих духов.

— Кому? Этому? Гони халявщика! Ничего он не давал!

Я смотрел на происходящее и веселился от души. Через пять минут после ухода Жени ко мне подошёл один из бывших попутчиков и попросил прикурить. Я протянул ему зажигалку и поинтересовался, всегда ли в деревне так самолёты встречают. Парень поделился информацией:

— Да. Население деревни живёт только за счёт тайги. Моторная лодка здесь является одним из основных видов транспорта. Без неё из тайги ничего не вывезешь: ни ягоду, ни орех. Я уже не говорю про рыбалку. А где им бензин взять? На машине сюда можно доехать только по зимнику. Остаётся только такой способ добыть топливо. Но, все довольны.

Из ближайшего переулка появился Евгений в сопровождении мужчины славянской внешности.

— Володя! — представился он и протянул мне руку.

Изба, где жил знакомый Жени, стояла на берегу реки, которая так же, как и деревня носила имя Хамсара. Хозяйка, жена Володи, встретила нас радушно и сразу же засуетилась на кухне. Вскоре оттуда донёсся соблазнительный запах жареных пирожков. Я с нетерпением ожидал начала торжественного момента. Патологическая скупость Евгения за неделю окончательно ослабила мой молодой растущий организм. Во время обеда Евгений попросил хозяина утром забросить нас на лодке хотя бы километров на двадцать пять вверх по реке.

— Заброшу, но только сегодня. Перекусим и сразу же отправимся, — согласился Володя. — Некоторые местные жители видели, что вы приехали и остановились у меня. Часа через два могут появиться незваные гости. Будут требовать водку и не уйдут, пока всё не отдадите.

Я возмущённо предложил послать их подальше. Володя усмехнулся и покачал головой:

— Не всё так просто! Тебе нужна поножовщина и стрельба? Я думаю, что лучше обойтись без этого. С большей частью населения мы живём нормально, но, к сожалению, в деревне много отморозков. В основном это молодые тувинцы. Для них вы не только источник наживы. Им доставляет удовольствие возможность поиздеваться над людьми. Они периодически портят и нам жизнь.

Володя, чувствуя в гостях благодарных слушателей, рассказал несколько печальных историй из жизни семьи:

— Знаете, какое любимое развлечение у местных подонков? Напьются, а затем садятся на коней и с криками проносятся мимо изб, где живут русские, стреляя по окнам из ружей. Мы отстреливаемся. В деревне нас, русских только три семьи проживает. Силы не равные. Иногда приходят и требуют водку. Пока не дашь, не уйдут. На все уверения, что в доме нет спиртного, не реагируют.

С каждым новым рассказом я всё больше убеждался, что жизнь этой семьи нелегка и полна опасностей. Как на войне. Появилась мысль: «А если бы Володи не оказалось дома? Приехали-то мы без предупреждения. И что бы мы делали одни в этой деревне?» Но, слава Богу, всё сложилось удачно.

— Один раз я не выдержал и набил физиономии двум злодеям, — продолжал рассказ Володя. — В итоге, месяц пролежал со сломанными рёбрами и разбитой головой. Пришли потом толпой разбираться. Жена думала, что не выживу. Да и работа у меня не безопасная — егерем в заповеднике числюсь. Если права начну качать — в тайге найдут и убьют. Вот так и живём! Всё, надо собираться иначе сами всё увидите и прочувствуете на собственной шкуре.

Быстро собрав небольшой рюкзачок, Володя повёл нас через огород к берегу реки, где покачивалась на течении готовая к отплытию деревянная моторная лодка. Рядом, на бревне, покуривая самокрутку, сидел мужчина средних лет.

— Это мой друг — Сергей. Он поедет с нами за компанию, — представил незнакомца Володя.

Глава 6. Здравствуй, тайга!

Вскоре, весело урча мотором, лодка направилась вверх по реке. На таком виде транспорта я передвигался впервые. В душе у меня ощущалось радостное возбуждение. Наконец-то осталась позади суета. Впереди ожидало нечто таинственное и непознанное. Даже в лице Евгения появилось для меня нечто новое. «Начальник экспедиции» восседал на носу лодки и с торжественностью и благоговением смотрел вперёд. С таким выражением лица и с таким взглядом бабушки в храм заходят. Наверное, для Жени тайга и являлась его храмом. Примерно через пять километров Володя направил лодку к берегу и с благодарностью в глазах торжественно объявил:

— Сейчас праздник отмечать будем. У меня сегодня День рождения! Даже гости приехали! Так, что праздник получился настоящий!

Пока виновник торжества и его друг накрывали на полянке импровизированный стол, мы рылись в рюкзаках в поисках подарков. Так как выбор был небольшой, мы решили подарить Володе мою единственную зажигалку, фонарик и комплект батареек для него. Пусть скромно, но от души! Обойдёмся фонариками — «жучками». Их Женя взял три штуки.

Праздник получился действительно на высшем уровне! Стол не отличался изобилием: обычная недорогая водка, скромная деревенская закуска, но я получил истинное удовольствие от этого мероприятия. Шум горной реки, щебетание птиц, чистый, насыщенный таёжными запахами воздух. Всё это навевало романтическое настроение. К тому же, рядом сидели хорошие люди.

— Это любимое место жителей деревни. Все праздники здесь отмечают, — пояснил Володя, заметив мой восхищённый взгляд. — Место, где водоворот, очень глубокое. Знаешь, сколько водки на дне лежит? Не один ящик! Народ в сумках привязывает бутылки к кустам, чтобы охладить, а их иногда течением срывает. Достать невозможно: глубоко и течение быстрое.

Через некоторое время Володя засобирался:

— Давайте, парни упаковываться. Как бы не было погони. Бензин теперь у них есть. Надо успеть уйти подальше от деревни.

Пройдя ещё километров двадцать и преодолев несколько небольших порогов, лодка причалила к берегу.

— Здесь начинается заповедник. Около километра вам придётся идти лесом, а затем ещё восемь по дороге вдоль реки. Как увидите первые бобровые хатки, сворачивайте на тропу влево и метров через триста увидите зимовье. Там и переночуете, — давал последние указания Володя, помогая выгружать наши вещи.

Проводив глазами удаляющуюся лодку, мы взвалили на плечи огромные рюкзаки и побрели в указанном Володей направлении. Лес был чистым, без завалов и минут через двадцать показалась лесная дорога. Мы прибавили шаг. Уже вечерело, и мы хотели успеть добраться до избушки засветло. Сгущались сумерки, когда Евгений указал рукой в сторону реки:

— Почти пришли. Вот и бобровые домики.

Я впервые увидел жилища бобров. Со стороны они казались большими кучами веток. Если бы Евгений не показал, то прошёл бы мимо, не подозревая, что это на самом деле и кто там живёт. Мы свернули в лес и вскоре увидели небольшую рубленую избушку. Сбросив уже оттянувший плечи рюкзак, я заглянул внутрь жилища. Свет с трудом пробивался сквозь маленькое запylённое окошко, но мне удалось рассмотреть столик и двое нар, застеленных шкурами каких-то зверей. С непривычки болела спина, и «гудели» ноги. Захотелось растянуться на нарах и до утра не вставать, но раздался голос начальника:

— Так, Лёха! Ты ищи дрова, а я пока из тех, что имеются, разведу костёр. Ужин надо готовить и спать ложиться. Завтра поднимаемся с рассветом.

На ужин сварили картошку, взятую у Володи. С рыбными консервами да под «соточку» за встречу с тайгой она пошла очень даже хорошо. Но пора и отдыхать. День был насыщенный, полный тревог и новых впечатлений. Это мой первый ночлег в настоящей таёжной избушке, а если точнее — в зимовье. Правда, нары жестковаты! Диванчик бы мой сюда! И мышами сильно пахнет. Но ничего, переживём, привыкнем.

Глава 7. Медвежьи следы! Ужас!

Сегодня 9 августа. Разбудил меня нудный голос Жени, приказывающий вставать. Ощущался явный недосып! Куда торопиться? Ведь мы же в отпуске! Всю ночь я ворочался с бока на бок, привыкая к жёстким нарам. Заснул только под утро. К тому же, по мне всю ночь бегали жирные нахальные мыши. Доев вчерашний оставшийся ужин и запив его горячим чаем, мы отправились в путь. По словам Жени, часть пути придётся проделать по территории заповедника по накатанной дороге. По его прогнозу сегодня к концу дня мы должны добраться до большого озера под названием Чиган. По словам товарища, это народное название. Настоящее он не знает.

На днях в этих местах прошли обильные дожди. На дороге то и дело встречались огромные лужи, которые мы преодолевали вброд. Ещё дома Женя утверждал, что для нашего похода лучшей обуви, чем болотные сапоги не найти и сейчас онигодились. До обеда мы прошли всего километров семь. Ноги устали не сильно, но от тяжеленного рюкзака заболели плечи.

В полдень Женя объявил о привале на обед. В целях противопожарной безопасности, костёр мы развели прямо на дороге. Хотя, по словам Жени, в заповеднике в любом месте разведение огня запрещено. С дровами проблем нет. Вокруг изобилие сухих веток. Сварили суп из двух пакетов. Начальник экспедиции разрешил отрезать по ломтику от огромного, килограмма в три, пласта замечательного копчёного сала. Перед трапезой Женя на моих глазах начал ложкой вычерпывать из котелка суп и плескать его в костёр. На вопрос, почему так недуманно расходуется провиант, он ответил, что в тайге существует множество духов. Их надо задобрить. Что бы они нам не вредили. Якобы, сторовшая в огне пища, превращается в дым и является лучшим лакомством для духов. Я попросил товарища, чтобы он их не закармливал и, тем более, не угощал их спиртом. У нас, его не так уж и много.

Во время обеда Женя прочитал мне целую лекцию о таёжных духах. Оказывается, их в тайге существует множество и все они разные: добрые и злые. Некоторые духи похожи на шарики, а другие на ёжиков. И они везде! Летают по воздуху, сидят на ветках или под кустами. В общем, нагнал на меня жути. Я подвинулся ближе к костру и внимательно осмотрелся по сторонам, но никого не заметил. Женя сказал, что он их видит, а мне, из-за приземлённости, неверия и курения табака, увидеть не судьба. Ну и хрен с ними! Обойдусь! Главное, чтобы продуктов на них уходило поменьше.

После обеда Женя заварил чай по собственному рецепту. К обычной заварке он добавил каких-то травок, которые сорвал рядом с дорогой. Вкусно! Я оценил! Не дав после обеда завязаться жирку, Женя засобиравшись в путь. Закралось подозрение, что расслабиться и в дальнейшем не получится. Женя включил режим ускорения и экономии времени.

Минут через тридцать на меня накатил волна ужаса. На раскисшей после дождей дороге, по которой мы передвигались, я увидел огромные и совсем свежие медвежьи следы. Моя ладонь от запястья и до кончиков пальцев поместилась в один из них. Признаюсь честно: я испугался и потребовал у Жени остановиться. Медведей я видел только в цирке и, не хотелось с ними встретиться, как говорится, лицом к морде.

— Он где-то рядом! Услышал нас и ушёл в сторону. Видишь, след постепенно заполняется водой. Наверное, из кустов за нами наблюдает, — хладнокровно сделал заключение Женя.

Честно говоря, было у меня ощущение, что кто-то на нас смотрит. Из кармашка своего рюкзака достал петарды и маленькую охотничью ракетницу. Пусть Женя смеётся, зато у меня в душе появилось, хоть и небольшое, но чувство защищённости. Есть из чего медведю в глаз пальнуть! Так и шёл я, зажав в одной руке петарду с коробком спичек, а в другой ракетницу.

Вскоре показалась большая изба, но путь к ней перегородила неширокая стремительная река. Преодолеть течение вброд невозможно — поток унесёт! На противоположном берегу, мы

увидели привязанную моторную лодку. На всякий случай решили посвистеть, но безрезультатно. Шум реки заглушал звуки, издаваемые нами. Пришлось потратить несколько петард. В дверях избы показалась фигура человека. Молодой мужчина, возрастом около тридцати пяти лет, отвязал лодку и направился к нам. Узнав, что мы друзья Володи, он переправил нас на противоположный берег и угостил чаем. Оказалось, что Андрей, так же как и Володя, работает егерем. Здесь, на выходе из заповедника его кордон. Егерь сказал, что до озера идти осталось немного и к вечеру мы туда обязательно доберёмся.

Это обрадовало! Уже накопилась усталость, и я на себе прочувствовал недостатки болотных сапог при ходьбе на дальние расстояния. Ноги мокрые от пота. Что есть сапоги, что их нет. Да и вес у них немалый. Можно переобуться в лёгкую обувь, но она в условиях бездорожья быстро развалится. В чём потом домой ехать?

Уже в сумерках показалось озеро, и какие-то полуразрушенные постройки на берегу. К этому времени я еле передвигал ноги. Оказывается, мы пришли на бывшую рыболовецкую базу. Женя рассказал, что в конце восьмидесятых коммерсанты из Кызыла решили добывать здесь рыбу, которой в озере в то время водилось большое количество. Они построили большую избу, склад и маленькую избушку, наверное, для сторожа.

Некоторое время артель процветала, но затем дело заглохло. Дело в том, что вывоз товара из этого места возможен только по воздуху. Вскоре пилоты поняли, что рыбаки сидят на золотой жиле и стали поднимать цены. Но это один из вариантов. Возможно, просто всю рыбу выловили. На данный момент все постройки приобрели нежилой вид. Заезжающие рыбаки и охотники разбирают их потихоньку на дрова. Вокруг валяются кучи мусора, пачки документов. Не очень уютное место! Хочется отсюда быстрее убраться. На фоне окружающей красоты Природы этот «пейзаж» выглядел уродливо. Женя сказал, что ночевать нам здесь придётся две ночи.

Спать решили в маленькой избушке, оставленной рыбаками в целости для ночлега. Благо, что в ней стояли две пружинные койки. Я помнил предыдущую ночь на нарах. Бока до сих пор побаливают. На ужин Женя дал указание сварить гороховый суп. Я вовремя ему напомнил, что ночевать мы будем вдвоём и в очень маленькой избушке. Женя почесал затылок:

— Ну, хорошо! Тогда рожки с тушёнкой. И разведи пятьдесят грамм спирта. Нужно отметить встречу с озером Чиган.

Вот это щедрость! После ужина Женя рассказал случай, произошедший с ним здесь лет восемь назад:

— Захотелось мне ночью справить нужду. Вышел я на улицу и зашёл за угол избушки, удобно уселся. Вдруг услышал недалеко от себя какую-то возню и сопение. Повернул голову и в лунном свете увидел медвежью голову, выглядывающую из-за угла избушки. Рванули мы с медведем друг от друга в разные стороны. Он, видимо, тоже перепугался. Штаны я одевал уже в избушке.

Глава 8. Ну, очень длинное озеро!

10 августа. Утром, после завтрака, мы приступили к постройке судна для передвижения по озеру. При относительно небольшой ширине, длина озера составляла, примерно, двадцать пять километров. Эти километры мы должны были преодолеть. Женя решил, что проделать этот путь гораздо легче по воде, чем карабкаться с рюкзаками по скалам. Я с ним согласился. Вчера мы прошли не более пятнадцати километров. Для меня это было очень тяжело. Сказывается малоподвижный образ жизни в городе.

За работой прошёл почти весь день. Пришлось долго искать ровные, подходящие по размерам жерди. Затем тщательно связывать их верёвками, которые в изобилии захватили из дома. К углам готового каркаса, размером, примерно, два на два с половиной метра, мы привязали по две прямоугольные надувные подушки. Сложнее всего их оказалось надуть. Вместо насоса использовались собственные лёгкие. Я думал, что у меня глаза выпадут! Солнце ещё не спряталось за горой, а мы уже закончили работу. Судно готово! У меня появилась возможность спокойно помыться в озере и отдохнуть. Когда начали сгущаться сумерки, мне вспомнился рассказ Жени о его ночном походе за угол избушки. В другой обстановке я, возможно, посмеялся бы. Но не сейчас! А вдруг тоже «приспичит» ночью?

На рассвете 11 августа в торжественном настроении мы собрали вещи, погрузили их на плот, привязав в центре, и отчалили. Я занял место на носу, а Женя с шестом в руке стоял на корме. На вопрос, почему Женя предпочёл шест, а не вёсла, он ответил, что озеро мелкое и шестом будет удобнее. Ему виднее! Оказалось, что по Чигану не так-то просто передвигаться. Озеро действительно оказалось мелким, но всё дно покрывал слой ила толщиной до полутора метров. Что бы погрузить шест до твёрдой поверхности дна и вынуть его обратно приходилось прилагать усилия. К тому же, наше судно не обладало обтекаемостью и плохо скользило по поверхности воды.

Через час после отхода от рыболовной базы Женя предложил поменяться местами. С неохотой я перелез на корму. Быть просто пассажиром гораздо приятнее! Минут двадцать я боролся за то, чтобы плот двигался в нужном направлении. Оценив взглядом расстояние, которое удалось преодолеть, и, поняв мою несостоятельность в этом деле, Женя прогнал меня на старое место. Действительно, он это делает лучше. Опыт! Ближе к обеду вдаль по левому берегу показались какие-то постройки. Рядом с ними на берегу лежали перевёрнутые вверх дном три лодки.

— Это любимое место ментов из Кызыла. Вдруг они там отдыхают! Лучше на глаза им не попадаться, — принял решение Женя и направил плот ближе к правому берегу.

К счастью мы не увидели ни одного человека и, миновав опасное место, причалили к берегу. Пока варился обед, я бродил по берегу, рассматривая камни на берегу. В одном месте лежали кусочки пенопласта с проводками. Женя сказал, что это упавший метеорологический зонд и в хозяйстве он не пригодится.

После обеда, пока Женя работал шестом, я возлежал на рюкзаках и любовался окружающей меня красотой Саян. Нет, я не бездельник, как могут подумать некоторые! Временами, пока Женя отдыхал, приходилось его менять. В это время хоть и не намного, но судно продвигалось вперёд. К вечеру мы преодолели чуть больше половины расстояния. Настало время поиска места для ночлега. Однако это оказалось не так-то просто сделать! Берега были очень неудобными. Скалы, болотистая местность или множество мелких ручейков — всё это не очень подходило для более-менее комфортного ночлега. Очень не хотелось спать в сырости! Несколько раз попадались, на мой взгляд, подходящие места, но Женя оказался очень придирчивым и ему постоянно что-то не нравилось.

Уже опустилась ночь, а мы всё бороздили гладь озера в поисках приюта. Руки у меня онемели от работы фонариком — «жучком». Мы всматривались в освещённый тусклым лучом света берег, но ничего подходящего не находили. очередной раз, залюбовавшись роскошным звёздным небом, я впервые увидел непонятное явление. Внезапно появилась крупная яркая точка и в течение пяти — шести секунд совершала резкие зигзагообразные движения, а затем, так же внезапно, исчезла. С трудом находя подходящие слова, я попытался объяснить Жене то, что увидел. Он воспринял информацию спокойно и сказал, что за все годы путешествий по Саянам видел и не такое.

Около часа ночи мы решили смириться с действительностью и остановиться на ночлег. Наскоро перекусив сухим пайком и, закутавшись во все имеющиеся тряпки, мы улеглись, с трудом найдя сухие островки между мелкими ручейками. Костёр разводить не стали: рядом дров не было. Всю ночь я стучал зубами от холода. Иногда, в полудрёме, рука или нога попадала в ледяную воду, и холод сразу же отгонял сон. Холодом тянуло и с земли. Набор постельных принадлежностей не отличался изобилием. Матрацами нам служили пустые мешки, в которые были упакованы подушки для плота. К тому же, спать в одежде очень неудобно. Постоянно где-то что-то давит, впивается в тело. Рядом так же беспокойно ворочался Женя. Это была моя первая ночёвка в лесу на открытом воздухе без палатки. Мне казалось, что из темноты на меня кто-то смотрит. Жутковато! Вспомнились рассказы напарника о духах. Зачем он мне это рассказал?

12 августа. Рассвет мы встретили в отвратительном состоянии. В тот момент за кружку горячего чая и пару часов здорового сна в тепле на мягкой постели я отдал бы всё на свете! Упаковав вещи, замёрзшие и голодные, мы двинулись дальше в надежде, что всё-таки скоро найдём уютное местечко. Там можно будет позавтракать и немного подремать. Какова же была досада, когда метров через пятьсот мы увидели настоящий рай. Это был кусок сухого берега, покрытого травкой, и обилием дров вокруг! Мы не дошли совсем чуть-чуть! Зато, с каким наслаждением мы грелись у костра, и пили горячий чай! Словно заново родились. После «воскрешения» решили не терять время на отдых и сразу же отправились дальше. Женя сказал, что к вечеру мы дойдём до заветного берега и комфортно заночуем в зимовье, которое находится на берегу озера.

Вечером, высадившись на берег, мы узнали плохую новость: от избушки остались одни головешки. Так, что все мечты о тёплом ночлеге улетучились, как дым. Придётся снова ночевать под открытым небом. Благо, что место сухое и проблем с топливом для костра нет. У нас был большой кусок полиэтилена и, можно было соорудить навес. Но по всем признакам дождь не намечался, да и после трудной дороги просто поленились заниматься этим делом.

Поужинав, мы улеглись у костра. Женя показал мне, как делать костёр, чтобы он грел всю ночь. Всё просто и эффективно! Перед сном он положил на догорающие дрова три длинных полена, отпиленных от толстого бревна. Получилась, как бы пирамидка. Всю ночь поленья тлели, давая нам тепло.

Глава 9. Дальше пешком. И снова медведи

Сегодня 13 августа. Утром Женя объявил о дальнейших планах. Прежде, чем идти за фенакитом, надо сходить в одно из ущелий, где в последнюю поездку в скале он видел какие-то цветные камни. По меркам Жени это ущелье находится «совсем рядом», всего в трёх днях пути от стоянки. Основную часть вещей и продуктов он решил спрятать возле озера, а с собой взять запас еды минимум на неделю. Затем мы должны будем вернуться за оставленными вещами и отправиться в противоположную сторону искать месторождение фенакита. Если признаться честно, то я был против этого похода. Минимум целую неделю мы потеряем. За прошедшие годы Женя мог и забыть, где находятся эти камни. И вообще, существуют ли они? Может, ему показалось, что камни имеют ювелирную ценность? Но моего мнения никто не спрашивал. Пришлось подчиниться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.